

И. О. Ермаченко

«...Позаботиться о сближении с более симпатичными, ближе стоящими по духу соседями». Перспективы двусторонних отношений и будущего мира в оценках Русско-Итальянской торговой палаты (по материалам информационного бюллетеня 1914–1916 гг.)¹

Ермаченко Игорь Олегович,
кандидат
исторических наук,
доцент,
Российский
государственный
педагогический
университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург,
Россия)

Кардинальная трансформация социально-экономических отношений в России 1914–1917 гг. затронула и такие специфические организации, как созданные незадолго до войны двусторонние торговые палаты — основанные в Санкт-Петербурге между 1908 и 1911 г. Русско-Английскую, Русско-Бельгийскую, Русско-Французскую и Русско-Итальянскую, а также учрежденную в 1913 г. Русско-Американскую торговую палату в Москве. «Русско-иностраные» торговые палаты, как порой совокупно именовались они в прессе и даже документах того времени, имели значительное число зарубежных членов, допускали к управлению своими делами подданных других государств, издавали двуязычные «Вестники» и бюллетени. До определенной степени они патронировались соответствующими дипломатическими представительствами в России, оставаясь, однако, отечественными учреждениями и работая под усиленным контролем правительства, прежде всего Министерства торговли и промышленности, в ведении которого палаты состояли согласно своим уставам, «Высочайше утвержденным» российским монархом.

После начала Великой войны эти торговые организации, имевшие особую представительскую специфику, не брали на себя прямых военно-мобилизационных задач, которыми озабочивалась, например, Российская экспортная палата². Само содер-

жание их повседневной работы, емко обобщенное Советом Русско-Французской торговой палаты в его отчетном докладе за 1915 г., сохраняло многие черты довоенного времени: полагалось «установить сношения между отдельными покупателями и продавцами, иметь в постоянной готовности списки предлагаемых и требуемых товаров, изыскивать в той или другой стране представителей специалистов, дабы удовлетворить все поступающие к нам запросы», а также постоянно пополнять «список отдельных, составляемых нами по документальным данным, очерков по сбыту как привозных, так и вывозных товаров»³. Казалось бы, между этим традиционным предназначением и новыми грозными реалиями не обнаруживалось прямой связи. «Основная задача Палаты — содействие мирному и непосредственному общению народов на почве взаимной пользы — и война, нарушающая законы нравственности и права, беспощадно разрушающая плоды материальной и духовной культуры целых десятилетий, — какое непримиримое противоречие!», — сетовала передовица первого выпуска «Вестника Русско-Американской торговой палаты», вышедшего в свет в январе 1915 г.⁴

Однако сам тотальный характер мирового конфликта, втягивавший едва ли не всю общественную и хозяйственную жизнь в русло беспощадной глобальной борьбы, сказался на деятельности двусторонних торгово-промышленных объединений самым непосредственным образом. Позднее, уже после Февральской революции 1917 г., Русско-Французская торговая палата в обращении к Временному правительству от имени всех «русско-иностранных торговых палат» утверждала, что «разразившаяся война придала этой деятельности совершенно иной и даже резко отличный характер», поставив новые цели: с одной стороны, сбалансировать «обменом взаимных услуг между союзниками ... нарушенное обычное течение нашей внешней торговли», с другой — стремиться к тому, «чтобы окончание войны не застало союзные государства неподготовленными к новым условиям взаимных экономических отношений и тем не обеспечило Германии возможность снова занять преобладающее положение на рынках союзников...»⁵

В этом смысле двусторонние торговые палаты начали выполнять роль своеобразных учреждений антигерманской коалиции, а их периодика к своим привычным функциям экономических обзоров, рекламных изданий и хроник торговой информации добавила новую — политико-пропагандистскую, сблизившись тем самым с остальной прессой военного времени. Это обстоятельство актуализировало в изданиях палат тему культурной, духовной, моральной близости либо, напротив, отчужденности народов, вступивших в противоборствующие альянсы или занявших нейтральные позиции. Подобные сюжеты, зачастую решавшиеся публицистикой того времени в этнохарактерологическом ключе, с использованием риторических аналогий из частной жизни, своеобразно переплелись здесь с сугубо экономическими вопросами.

Так, в начале 1915 г. нью-йоркский корреспондент «Вестника Русско-Американской торговой палаты» И. Рубинов, к тому времени проживавший в Америке уже 22 года,

небезосновательно отмечал значение для международной торговли «национальных симпатий и антипатий» — пусть и не актуальных для самого, как он выражался, «механизма товарообмена», но живучих «в самой народной массе»: ведь «товарообмен создается не машинами, а живыми людьми»⁶. Прибывший в конце того же года в США товарищ председателя Русско-Американской торговой палаты А. В. Бер, выступая на международной торговой конференции в Нью-Йорке, предлагал в распоряжение американских финансистов «неисчислимыя запасы сырья, топлива ... и все симпатии нашего народа (здесь и далее в цитатах курсив наш. — И. Е.)» и заявлял: «Россия стоит перед Вами не в роли просительницы, а в роли хозяйки, гостеприимно открывающей Вам двери к своим неисчислимым богатствам. Россия делает это, так как она чувствует, что она Ваша подруга, и верит, что и Вы ее друзья»⁷. Той же риторикой воспользовался министр иностранных дел С. Д. Сазонов в своей речи в Государственной Думе 9 февраля 1916 г., когда говорил об отвращенных от Германии *симпатиях* американцев и «существующих между Россией и Америкой дружественных политических отношениях»⁸. Все эти публицистические пассажи так или иначе отражали затянувшееся ожидание союзниками полноценного военного выступления США на стороне Антанты.

Реакция на это почти трехлетнее промедление на тех же страницах была порой и резко негативной, подчеркивающей дистанцию между жизненными интересами и культурными доминантами двух народов и отмечавшей «самое дикое представление о нашей стране, о жизни и порядках в ней» даже у образованных американцев⁹.

Пожалуй, даже более интересен в этом контексте случай Русско-Итальянской торговой палаты, пережившей еще более драматичную перемену в международных отношениях. Она была единственной подобной организацией в России, созданной для развития экономических отношений с государством, состоявшим в Тройственном союзе¹⁰ более 30 лет. Не случайно вскоре после начала войны в русской прессе упоминалось о возможности вытеснения итальянских товаров с конкурентных рынков. Однако строгий нейтралитет, с первых дней мирового конфликта выдерживавшийся Римом, остудил горячие головы, о подобных планах скоро забыли, и на деятельности Русско-Итальянской торговой палаты, работавшей в Петербурге / Петрограде с начала 1911 г. (ее устав был Высочайше утвержден 18 февраля), они серьезно не сказались. Характерен существенный рост числа членов палаты в период с 1 января 1914-го до 1 января 1915 г. — с 88 до 134 (не считая численности местных отделений)¹¹.

Этому благоприятствовала и предвоенная пропаганда самой организации — например, посредством издания материалов о пребывании в России в мае 1913 г. представительной делегации муниципалитета города Турина и Туринской торгово-промышленной палаты (она посетила Петербург, Москву, Варшаву, Киев и Одессу)¹². Вышедшая в первой половине 1914 г. книга, составленная заведующим делами палаты Ю. В. Руммелем и изящно оформленная А. Н. Бенуа, включенным в состав комитета по приему итальянских гостей, была исполнена самых теплых чувств к Италии и ее народу. В том же духе была выдержана статья

Вступление Италии в войну в геральдико-аллегорическом изображении Г. И. Нарбута (1915 г.), из серии рисунков для обложек петроградского журнала «Лукоморье». Воспроизводится по каталогу выставки в Русском музее: Первая мировая война, 1914–1918. СПб., 2014.

из майско-июньского (№ 6) «Бюллетеня Русско-Итальянской торговой палаты» за 1913 г. под заглавием «Добро пожаловать!», воспроизведенная затем и в книге, в качестве приложения: «Италия, колыбель современного искусства, показавшая в течение последних десятилетий достойный глубокого внимания пример развития народного хозяйства и подъема благосостояния, всегда возбуждала интерес в России. Многие поколения получили образование, в основу которого было положено изучение римской культуры, а десятки тысяч русских туристов ежегодно отправляются в Италию в поисках за красотой¹³, за художественным вдохновением, для отдыха и для восстановления сил, а в последнее время и для коммерческих дел, и создают незримую сеть симпатий между двумя народами, научившимися ценить и уважать друг друга»¹⁴.

Память об этом визите не стерли даже три тяжелейших военных года. В 1916 г. бюллетень палаты провел линию преемственности между начавшимся визитом в Италию членов Государственного Совета и Государственной Думы и давним приемом туринской делегации: «Уже тогда определилась та искренность и сердечность, с которыми обе стороны стремились к взаимному сближению»¹⁵.

После начала войны и «дрейфа» Италии в сторону Антанты подобные оценки легко и логично перетекали в сентенции вроде высказанной С. Цитовичем, занятым коммерцией в Генуе: «Наступило время, когда должно сбросить с себя “немецкое ярмо” и позаботиться о сближении с более симпатичными, ближе стоящими по духу соседями»¹⁶.

За предвоенный период деятельности, иногда именуемый в Русско-Итальянской палате «информационным», ее широко рассылавшиеся бюллетени получили необходимую известность, о чем говорит уже тот факт, что в обмен на них созданная при палате библиотека получала 38 русских и 47 итальянских газет и журналов¹⁷. Из своей петроградской редакции на Гороховой, д. 4, «Бюллетень Русско-Итальянской палаты» бесплатно рассылался, как гласила информация на обложке, «всем торгово-промышленным организациям России и Италии».

Кроме того, нельзя забывать и о практике одновременного «перекрестного» членства представителей промышленной и управленческой элиты в различных торговых палатах, которая ко многому обязывала. Так, председатель Русско-Английской торговой палаты В. И. Тимирязев был почетным членом Русско-Итальянской торговой палаты, а его заместитель (товарищ председателя) Г. Г. Виссендорф — членом ее же Комитета. Именно Тимирязев произнес речь по-итальянски, отвечая на приветствие президента Генуэзской ассоциации А. Профумо в адрес российских делегатов на конференции по хлеботорговле в Генуе в январе 1914 г.¹⁸ Членством в Русско-Итальянской палате обладали и председатель Русско-Французской палаты Н. С. Авдаков (инициатор создания в Русско-Итальянской палате горного и металлургического отдела и вообще «горячий сторонник развития торговли между Россией и Италией»¹⁹), и председатель (с декабря 1913 г.) Русско-Американской палаты Н. И. Гучков (член комитета Московского отделения Русско-Итальянской

Бюллетень Русско-Итальянской Торговой палаты (1914 г.)

торговой палаты, а с 1916 г. — ее почетный член), и даже председатель Российской экспортной палаты В. И. Денисов. Не случайно все перечисленные лица входили и в комитет по встрече туринаской делегации 1913 года. Эта «сеть симпатий» тоже играла свою весомую роль.

Неудивительно, что, как отмечалось в отчете Русско-Итальянской торговой палаты за 1914 г., российские правительственные и торгово-промышленные учреждения относились к ее нуждам «с большим вниманием»²⁰. Истинность этого заявления подтверждается событиями самого начала Мировой войны, усугубленными для палаты крайне неприятным казусом, вылившимся в «чрезвычайные затруднения финансового характера». Как сообщалось в бюллетене организации, ее вице-председатель и казначей, бывший генеральный консул Италии А. Ф. Мюзер, «оказавшийся запасным офицером германской армии, оставил Петроград, удержав из находившихся у него на руках сумм Палаты, без соглашения с Комитетом, те суммы, которые были им ранее авансированы Палате. В связи с этим Комитет должен был сократить личный состав Палаты, а оставшимся предложить продолжать службу с уменьшенным наполовину содержанием»²¹.

26 июля 1914 г. А. Ф. Мюзер был постфактум исключен из состава членов, но общего положения это, естественно, не поправило, тем более что добавлялись и другие негативные факторы, также связанные с началом войны: «уход части членов, сокращение подписки и объявлений в бюллетене и т. д.»²² Вскоре сохранившиеся в штате сотрудники «лишь при полном напряжении своих сил» могли справляться с резко возросшим объемом работы, и нормализовать положение смогла только «просвещенная поддержка» тогдашнего министра торговли и промышленности С. И. Тимашева²³. Информационный обмен помог заново наладить управляющий делами Русско-Английской торговой палаты В. И. Савицкий²⁴.

Показательно, что с самого начала войны, несмотря на итальянский нейтралитет, Комитет Русско-Итальянской торговой палаты решил «использовать настоящий благоприятный момент для подготовительных работ по замене части германского и австрийского ввоза в Россию итальянским»²⁵. Знаменательно и обращение уже в 1914 г. генерального консула Италии в Москве Адельчи Гадзурелли к Московскому отделению Русско-Итальянской торговой палаты с просьбой собрать данные о ввозе в Россию товаров из Германии и Австро-Венгрии и о перспективных предметах итальянского экспорта, которые могли бы их заменить. На свой запрос дипломат получил подробные ответы в специальном письме²⁶. Рассмотрение перспектив такого «вытеснения» начали с отдельных статей импорта, таких как минеральные воды или музыкальные инструменты — последние, как отмечалось, в итальянском исполнении «по своим качествам занимают едва ли не первое место»²⁷. «Так как трудно думать, чтобы при нынешних обстоятельствах Россия продолжала пользоваться изделиями германского и австрийского производства, то было бы крайне желательно, чтобы многочисленные русские военные и другие хоры ознакомились с итальянскими музыкальными инструментами», — писал бюллетень палаты²⁸. Среди экспортных статей освобождение от «тяжелой руки немецкого посредничества»²⁹ ожидали, например, для торговли мехами³⁰.

Как отмечал А. И. Пийп, секретарь сформированной палатой еще в 1913 г. комиссии по пересмотру русско-итальянского торгового договора, действие которого истекало в декабре 1917 г., «нам следует обойтись без посредничества Гамбурга, Берлина и прочих “честных маклеров”». Автор выражал надежду, что «настоящее затишье в русско-итальянской торговле есть затишье перед новым плодотворным, прекрасным расцветом жизни»³¹.

Отметим, кстати, что трудам этой комиссии, создававшимся параллельно пересмотру русско-германского торгового договора, российская публика ни до начала войны, ни после не придавала столь знакового характера, как последнему³², да и сама работа в этом направлении шла несопоставимыми темпами³³. Из подобных деталей складывался пролог к Лондонскому пакту 26 апреля 1915 г., окончательно определившему выступление Италии на стороне Антанты.

За это время Русско-Итальянская палата убедилась «в том, что, по всем данным, работа Палаты во время войны не только не может прекратиться, но, наоборот, приобретает особо важное значение для будущего»³⁴. В полном масштабе это будущее наступило уже 23 мая 1915 г., когда Италия объявила войну Австро-Венгрии. В тот же день состоялось чрезвычайное собрание Русско-Итальянской торговой палаты, на которое был приглашен ее почетный член, посол Италии маркиз А. Карлотти ди Рипарбелла³⁵. На заседании были зачитаны приветственные письма от главы Министерства торговли и промышленности князя В. Н. Шаховского и товарища министра С. П. Веселаго, а министр иностранных дел С. Д. Сазонов присутствовал лично³⁶.

В передовой статье «Русско-Итальянский союз», опубликованной по этому случаю в майско-июньском выпуске бюллетеня, палата заявляла о собственном предвидении «неизбежности настоящих событий» и о своем вкладе в подготовку «почвы для будущего развития русско-итальянских сношений», состоящей, помимо прочего, в «устранении с главнейших рынков Германии»³⁷. Действительно, судя по всему, Русско-Итальянская торговая палата заранее, в первые месяцы 1915 г., «подготовилась» к такому повороту дел: Комитет ее был расширен с 10 до 12 человек, избран «со стороны» еще один товарищ председателя — член Государственного совета Н. Н. Покровский. В том же смысле можно понимать учреждение при палате «в предвидение возникновения ряда вопросов» нового юридического отдела под председательством М. Б. Паппе³⁸. В дальнейшем отдел «приступил к работам по ознакомлению с нормами итальянского торгового законодательства»³⁹.

И все же, несмотря на эту реорганизацию, Русско-Итальянская палата, очевидно, не видела за собой достаточных сил и средств, чтобы самостоятельно разрешить весь комплекс практических торговых вопросов. По масштабам деятельности она явно отставала от Русско-Английской и Русско-Французской торговых палат. Согласившись с замечанием Совета последней о том, что «ничто не выявляет столь очевидно нашу деятельность, как движение нашей переписки», приведем его данные: в 1914 г. общее число поступивших в Русско-Французскую палату писем составило 3455, исходящих — 4797, в 1915-м, соответственно, 4661 и 6392⁴⁰. Цифры, опубликованные Русско-Итальянской палатой, насчитывавшей в своей Справочной части до 3000 адресов русских и итальянских фирм, также впечатляли, но были скромнее: в 1914 г. она получила 1175 запросов и отправила 1630 писем, в 1915-м — соответственно, 1417 и 1594⁴¹.

В конце 1915 г. специальным совещанием под председательством Н. Н. Покровского, с приглашением представителей банков, страховых и транспортных обществ, было предложено создать «особое Общество для торговли с Италией, которое могло бы объединить отдельные попытки и привести к установлению *совокупности условий*, обеспечивающих *планомерное развитие* русско-итальянских экономических сношений»⁴². Для обсуждения примерного устава такого общества и других организационных вопросов была создана

комиссия во главе с членом Комитета палаты С. В. Пеннацио, занимавшим должность вице-директора столичного управления Русско-Азиатского банка⁴³.

Помимо самого военно-экономического контекста, определяемого более значительным весом Франции в союзной коалиции, Русско-Французская палата имела некоторое преимущество перед Русско-Итальянской и в культурно-коммуникативном отношении. Ее популярности и эффективности содействовала долгая и массовая предпринимательская активность французских граждан на территории самой России, не говоря уже о потомках французских эмигрантов. Назовем, например, Л. И. Каламари, директора Франко-русских заводов химических продуктов и взрывчатых веществ в Бахмуте (Екатеринославской губернии) или Л. Перро, директора «Русского горного и металлургического унияона» в Макеевке, у истоков которого также стояло французское акционерное общество. «Русские французы» занимали большинство мест в руководящих органах и самой Русско-Французской торговой палаты, за исключением постов председателя Н. С. Авдакова и одного из его товарищей князя А. Д. Оболенского (вторым товарищем был П. Г. Дарси). Деловым контактам всемерно способствовала и сохранявшаяся популярность французского языка среди российской элиты.

Русско-Итальянская торговая палата просто в силу исторических причин не могла похвалиться столь обширным «национальным» представительством. Среди ее руководства мы тоже видим лиц итальянского происхождения — С. В. Пеннацио, Г. Р. Сартори, А. С. Фратини, В. Л. Нардуччи и др., но главные отраслевые отделы возглавлялись видными русскими государственными деятелями и предпринимателями – графом А. А. Бобринским, Ф. Е. Енакиевым, В. В. Жуковским. Председателем крупнейшего Московского отделения палаты был видный предприниматель Н. В. Щенков.

Иначе стоял и языковой вопрос. Ссылаясь на свой опыт хозяйственных контактов, Русско-Итальянская торговая палата отмечала характерное для обоих народов незнание языков друг друга и видела в этом «одно из существенных препятствий к взаимному ознакомлению»⁴⁴. Даже на собрании 23 мая 1915 г. по поводу вступления Италии в союз против Центральных держав заведующий делами палаты Ю. В. Руммель говорил в своем докладе о «недостатке подготовленных по вопросам русско-итальянской торговли лиц», который организация рассчитывала преодолеть, учредив собственные языковые курсы⁴⁵. Приветствия и речи, которыми обменивались в этот день председатель палаты А. С. Ермолов, товарищ председателя Н. Н. Покровский, почетный член палаты В. И. Тимирязев и сам итальянский посол маркиз А. Карлотти ди Рипарбелла, звучали по-французски, за исключением здравицы “*Evviva Italia bella, grande e forte!*”⁴⁶

Собственно, само присоединение Италии к странам Антанты и сыграло роль повода изменить ситуацию: палата приняла соответствующее решение 30 июня 1915 г., а 20 августа 1915 г. министр торговли и промышленности утвердил устав организованных при палате

учебных классов и «курсов коммерческой корреспонденции на итальянском языке и итальянского языка, а также и коммерческой корреспонденции на русском языке для приезжих итальянцев, желающих завязать дела с Россией»⁴⁷. Руководителем курсов был назначен В. Л. Нардуччи, приступивший к составлению краткого руководства по изучению итальянского языка⁴⁸. Принимались лица обоего пола, «без различия вероисповедания и сословия», но с учетом образовательного ценза⁴⁹. Плата за обучение была установлена в размере 40 руб. за полугодие по каждому из предметов, с возможным ее понижением, «если число слушателей будет увеличиваться»⁵⁰. Уже со второго семестра эта сумма, в результате поддержки Русско-Азиатского и Русского для внешней торговли банков, действительно была сокращена до 30 руб., а члены Комитета палаты Е. А. Могиленский, М. Б. Паппе и С. В. Пеннацио учредили личные стипендии для успевающих малоимущих слушателей⁵¹. В дальнейшем планировалось создать особый фонд для организации учебных командировок в Италию, и С. В. Пеннацио внес для этой цели из личных средств 10 000 руб. в Русско-Азиатский банк и 20 000 лир «в одно из соответствующих учреждений в Италии», за что получил от палаты «выражения искренней благодарности»⁵².

Сами занятия начались в том же 1915 г. — со 2 ноября к ним приступила группа в 8 человек. В условиях войны и это сочли успехом: как отмечал В. Л. Нардуччи, вынужденный по недостатку у палаты средств взять на себя не только руководство, но и само преподавание, «большая часть молодых людей, которых могло бы интересовать изучение языка и коммерческой корреспонденции», или находились на фронте, или были «обремененными работой ввиду недостатка служебного персонала»⁵³.

Впрочем, языковая проблема меркла на фоне геополитической — развития военных действий на юге Европы, удаленности страны от северных товарных маршрутов и сохранения в ней германского финансово-экономического влияния (война была объявлена только Австро-Венгрии). Предложение Московского отделения Русско-Итальянской торговой палаты установить «сношения между Италией и Россией через Панамский канал во Владивосток»⁵⁴ вряд ли можно было счесть реалистичным. По большому счету, все упиралось в ожидание отвоевания турецких проливов. Как отмечал бюллетень палаты, подводя итоги 1915 года, «последовавшие осложнения на Балканах и в связи с этим закрытие одного из главных путей сообщения между двумя странами отдалили момент осуществления взаимных пожеланий об увеличении русско-итальянского товарообмена до наступления более благоприятных условий»⁵⁵. Соответственно, палата вынужденно сосредоточилась на работе «для будущего», сводившейся опять же к сбору и передаче информации. Согласно ее мониторингу, «если вследствие закрытия проливов наш экспорт в Италию фактически прекратился, то за 11 первых месяцев 1915 г. прибыло товаров в Россию из Италии непосредственно на семь мил[лионов] рублей (против 14 717 руб. в 1914 г.), причем больше половины пришлось на предметы, требующиеся в связи с нуждами государственной обороны»⁵⁶.

В основном это были не прямые поставки, хотя отмечались и случаи прибытия пароходов в Архангельск непосредственно из Италии.

Палате в таких условиях оставалось по праву гордиться своей ролью «единственного в России центра осведомления об Италии»⁵⁷ и ожидать времени, «когда падут последние форты Дарданелл»⁵⁸.

Одновременно, включившись в общую для «союзных палат» «борьбу с германизмом», бюллетень акцентировал предвоенную зависимость Италии от немецкого банковского капитала, который и в явной, и в прикрытой форме содействовал успешному проведению здесь Германией части ее «широких планов, направленных к обеспечению себе мирового господства, прежде всего в торговом отношении»⁵⁹. Особой критике подвергался “Banca Commerciale Italiana”, который «являлся проводником германского импорта и регулировал итальянскую промышленность, давая возможность развиваться лишь тем предприятиям, которые не могли явиться соперниками германцев на мировом рынке, и в то же время убивал многие национальные начинания»⁶⁰. По свидетельству Ю. В. Руммеля, и сама палата сталкивалась с, казалось бы, непонятными фактами крайней сдержанности в отношении развития торговых контактов с Россией со стороны ряда итальянских организаций⁶¹. Как считал автор, пока Италия не объявила войну не только Австро-Венгрии, но и самой Германии, результаты ее борьбы за экономическую независимость остаются неопределенными⁶².

Другой, анонимный автор бюллетеня палаты возлагал на «агентов стран, в интересах которых было распространять недоверие к России», ответственность за бытование в Италии заблуждений о «чрезвычайных затруднениях и притеснениях торговли в России, о полной необеспеченности сделок»⁶³. Он также отмечал, что «хотя враждебные России влияния как бы притихли, но едва ли исчезли окончательно, а потому нужны дальнейшие усилия для укрепления занятых позиций и для предстоящей борьбы», на которую все еще не мобилизованы «русские торговые круги»⁶⁴. По его мнению, вопиющее незнание российских «производительных сил» на Апеннинах преодолевалось почти исключительно благодаря Русско-Итальянской торговой палате и ее бюллетеню, некоторые статьи из которого «являлись для многих итальянцев полным откровением»⁶⁵.

Общая ориентация на будущее в совокупности с опасениями по поводу сохранения «германского влияния» придавали особую актуальность вопросу о месте Италии в грядущем «справедливом мире». Не случайно на шестом общем собрании Русско-Итальянской торговой палаты 19 марта 1916 г., куда итальянский посол Карлотти ди Рипарбелла был приглашен уже в качестве почетного председателя⁶⁶, единственным программным выступлением стало сообщение Ю. В. Руммеля «Италия о своем будущем после войны»⁶⁷.

Как считал тот же автор за полгода до этого выступления, «после войны предстоит заключение новых торговых договоров, и здесь потребуются единение союзников не меньшее, чем на поле брани»⁶⁸. Ныне, рассматривая перспективы послевоенного развития

хозяйства Италии и ее торговых связей с Россией, управляющий делами палаты опирался на прогнозы ведущих итальянских экономистов, отметив при этом, что «Россия, к сожалению, мало знакома с итальянской экономической литературой»⁶⁹. Оратор констатировал, что «в отношении освобождения Италии от германского влияния уже кое-что сделано», но правительство лишь приступает к мероприятиям, которые должны «укрепить национальную промышленность Италии»⁷⁰. В этом реферативном по содержанию выступлении заслуживают внимания осторожность и весьма умеренный оптимизм пересказываемых докладчиком итальянских оценок по поводу послевоенных темпов и перспектив развития собственной экономики. Особое внимание Ю. В. Руммеля привлекли соображения Оресте Бордиго, из которых для нас наиболее интересно мнение о возможном многолетнем тормозящем влиянии социально-психологических последствий войны на восстановление «прежнего течения мировой экономической жизни». О. Бордиго отмечал «желание воздерживаться от сношений с врагами, неприязненные чувства к которым, особенно в глубоких массах населения, не могут исчезнуть бесследно в течение долгого времени»⁷¹. Однако здесь же итальянский профессор подчеркивал закономерность будущей борьбы между остаточным «естественным чувством озлобления» и возрождающимися взаимными интересами «потребителей и производителей ныне враждующих стран», что явно выходило за рамки риторики безоглядной борьбы против «германского экономического засилья»⁷². Ю. В. Руммель упомянул и высказываемые в Италии опасения по поводу того ущерба, который может нанести послевоенному развитию сельского хозяйства страны отказ от итальянского фруктового импорта «разоренных центральных империй, являющихся главными покупателями этих фруктов»⁷³.

Очевидно, взвешенный подход итальянских коллег произвел на автора доклада впечатление. Сам Ю. В. Руммель, говоря о послевоенных перспективах русско-итальянских экономических связей, отметил «возможность достижения значительных результатов», но лишь в случае «неослабного изучения рынков и условий обмена, более тесного общения и сотрудничества русских и итальянских деятелей, более основательного ознакомления Италии с производительными силами России и, обратно, России — с производительными силами Италии и, наконец, организованного объединения усилий...»⁷⁴ Однако начавшаяся вскоре революционная эпоха не оставила двум странам такой возможности.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-00390) в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена.

² Ср.: Федотов В. И. Торгово-промышленные палаты. Ч. 1: История / Под ред. чл.-корр. РАН С. А. Смирнова. Саратов, 2006. С. 144–146. — Впервые детальное обращение к деятельности российских торговых палат в годы войны предпринято в только что вышедшем в свет при участии автора данной статьи коллективном издании:

Торгово-промышленные палаты и биржевые комитеты России в годы Первой мировой войны / Предисл. С. Н. Катырина. М., 2014.

³ Доклад Совета обыкновенному общему собранию членов Русско-Французской Торговой Палаты. 19 октября 1916 г. // Вестник Русско-Французской торговой палаты. Пг., 1916. Октябрь. С. 603.

⁴ Вестник Русско-Американской торговой палаты. 1915. № 1. С. 1.

⁵ Российский государственный исторический архив. Ф. 1596: Русско-французская торговая палата. Оп. 1. Д. 10. Л. 31–32.

⁶ Рубинов И. Русско-американские торговые отношения // Вестник Русско-Американской торговой палаты. 1915. № 3. С. 78–79.

⁷ Россия и Соединенные Штаты: Речь произнесенная представителем Русско-Американской торговой палаты А. В. Бер[ом] на Международной Торговой Конференции в Нью-Йорке // Вестник Русско-Американской торговой палаты. 1916. № 1. С. 4–5.

⁸ Америка и Россия: (Речь министра иностранных дел С. Д. Сазонова в Государственной Думе и отклики на нее в Америке) // Вестник Русско-Американской торговой палаты. 1916. № 2. С. 47.

⁹ Кошкин В. Несколько слов об отношении американцев к России // Вестник Русско-Американской торговой палаты. 1917. № 2. С. 34. — Ср.: Рубинов И. Из Америки (От нашего Нью-Йоркского корреспондента) // Вестник Русско-Американской торговой палаты. 1915. № 6. С. 196.

¹⁰ Несмотря на активнейшую роль Германии в довоенной внешней торговле России, создание в 1899 г. в Берлине «Немецко-Русского общества поддержки и развития взаимных торговых связей» (“Deutsch-Russische Verein zur Pflege und Forderung der gegenseitigen Handelsbeziehungen”) с российской стороны в организационном плане осталось безответным.

¹¹ Отчет о деятельности Русско-Итальянской торговой палаты за 1914 год // Бюллетень Русско-Итальянской Торговой Палаты (далее — Бюллетень...). Пг., 1915. № 1. С. 6.

¹² Руммель Ю. В. Итальянская делегация в России: Май-июнь 1913 г. / Рус.-Итал. торг. палата. СПб., 1914.

¹³ Так в тексте.

¹⁴ Цит. по: Руммель Ю. В. Итальянская делегация в России. С. 100.

¹⁵ К посещению Италии членами русских законодательных Палат // Бюллетень... 1916. № 3. С. 1.

¹⁶ Цит. по: Бюллетень... 1915. № 7. С. 3.

¹⁷ Отчет о деятельности Русско-Итальянской Торговой Палаты за 1914 год // Бюллетень... 1915. № 1. С. 6.

¹⁸ См.: Конференция в Генуе для выработки русско-итальянского хлебного контракта // Бюллетень... 1914. № 2. С. 8 – 11.

¹⁹ Памяти Н. С. Авдакова // Бюллетень... 1915. № 6. С. 5.

²⁰ Отчет о деятельности Русско-Итальянской Торговой Палаты за 1914 год // Бюллетень... 1915. № 1. С. 8.

²¹ Там же. С. 5.

²² Финансовый отчет Палаты за 1914 год // Бюллетень... 1915. № 3. С. 3.

²³ Отчет о деятельности Русско-Итальянской Торговой Палаты за 1914 год // Бюллетень... 1915. № 1. С. 5.

²⁴ Там же. С. 6.

²⁵ Там же. С. 5.

²⁶ См.: Отчет о деятельности Московского Отделения Палаты // Бюллетень... 1915. № 1. С. 11–12.

²⁷ См.: Хроника деятельности палаты // Бюллетень... 1915. № 2. С. 6–7.

²⁸ См.: Производство музыкальных инструментов в Италии // Бюллетень... 1915. № 2. С. 5.

²⁹ Пийп А. Русско-итальянская торговля // Бюллетень... 1915. № 2. С. 1.

³⁰ Экспорт мехов в Италию // Бюллетень... 1915. № 2. С. 8.

³¹ *Пиш А.* Русско-итальянская торговля // Бюллетень... 1915. № 2. С. 2.4

³² Особое программно-политическое значение этой кампании, приобретшей с началом войны явно антигерманский характер, отмечали как многие современники, так и последующие исследователи, см., например: *Шелохаев В. В.* Теоретические представления российских либералов о войне и революции (1914–1917 гг.) // Первая мировая война: Дискуссионные проблемы истории. М., 1994. С. 130.

³³ Отчет о деятельности Русско-Итальянской Торговой Палаты за 1914 год // Бюллетень... 1915. № 1. С. 3.

³⁴ Отчет о деятельности Русско-Итальянской Торговой Палаты за 1914 год // Бюллетень... 1915. № 1. С. 5.

³⁵ Протокол Чрезвычайного заседания Русско-Итальянской Торговой Палаты 23 мая 1915 г. в зале Собрания инженеров путей сообщения на Бородинской 6 // Бюллетень... 1915. № 5. С. 1.

³⁶ Там же.

³⁷ *Руммель Ю.* Русско-Итальянский союз // Бюллетень... 1915. № 4. С. 1.

³⁸ Учреждение Юридического Отдела // Бюллетень... 1915. № 3. С. 5.

³⁹ Деятельность Русско-Итальянской Торговой Палаты в 1915 году // Бюллетень... 1916. № 1. С. 2.

⁴⁰ Доклад Совета обыкновенному общему собранию членов Русско-Французской Торговой Палаты. 19 октября 1916 г. // Вестник Русско-Французской торговой палаты. Пг., 1916. Октябрь. С. 604.

⁴¹ Деятельность Русско-Итальянской Торговой Палаты в 1915 году // Бюллетень... 1916. № 1. С. 3–4.

⁴² Там же. С. 2.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Курсы коммерческой корреспонденции на русском и итальянском языках и русского и итальянского языка // Бюллетень... 1915. № 6. С. 9.

⁴⁵ Протокол Чрезвычайного заседания Русско-Итальянской Торговой Палаты 23 мая 1915 г. ... С. 3.

⁴⁶ См.: Там же. С. 1–8.

⁴⁷ Курсы коммерческой корреспонденции на русском и итальянском языках и русского и итальянского языка // Бюллетень... 1915. № 6. С. 9.

⁴⁸ Деятельность Русско-Итальянской Торговой Палаты в 1915 году // Бюллетень... 1916. № 1. С. 3.

⁴⁹ Курсы коммерческой корреспонденции на русском и итальянском языках и классы и итальянского и русского языков при Русско-Итальянской Торговой Палате: Сведения для поступающих и слушателей // Бюллетень... 1915. № 6. С. 9.

⁵⁰ Там же. С. 10.

⁵¹ Деятельность Русско-Итальянской Торговой Палаты в 1915 году // Бюллетень... 1916. № 1. С. 3; Отчет заведующего курсами о деятельности курсов коммерческой корреспонденции на русском и итальянском языках с классами итальянского языка при русско-итальянской торговой палате за учебный 1915–1916 год // Бюллетень... 1916. № 4. С. 6–7.

⁵² Фонд пособий для усовершенствования в итальянском языке и премий за труды об Италии // Бюллетень... 1916. № 5. С. 4–5.

⁵³ Отчет заведующего курсами о деятельности курсов коммерческой корреспонденции... С. 5.

⁵⁴ Проект новых путей сообщения с Италией // Бюллетень... 1915. № 6. С. 8.

⁵⁵ Деятельность Русско-Итальянской Торговой Палаты в 1915 году // Бюллетень... 1916. № 1. С. 1.

⁵⁶ Там же. С. 2.

⁵⁷ Очерк деятельности Русско-Итальянской Торговой Палаты с 1911 г. по 1915 г. // Бюллетень... 1916. № 1. С. 7.

⁵⁸ *Руммель Ю.* Русско-Итальянский союз // Бюллетень... 1915. № 4. С. 2.

⁵⁹ *Руммель Ю. В.* Влияние войны на экономическую жизнь Италии // Бюллетень... 1915. № 6. С. 1.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. С. 1–2.

⁶² Там же. С. 2.

⁶³ В. М. Последствия разрыва торговых сношений Италии с Германией и Австро-Венгрией: (От нашего корреспондента в Италии) // Бюллетень... 1915. № 7. С. 2.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Хроника деятельности Палаты // Бюллетень... 1916. № 2. С. 13.

⁶⁷ См.: Протокол шестого общего собрания Русско-Итальянской торговой палаты, состоявшегося 19 марта 1916 г. // Бюллетень... 1916. № 4. С. 1; Италия о своем будущем после войны: Сообщение Ю. В. Руммеля в годовом общем собрании членов палаты // Бюллетень... 1916. № 3. С. 1–6.

⁶⁸ Руммель Ю. В. Влияние войны на экономическую жизнь Италии. С. 4.

⁶⁹ Италия о своем будущем после войны: Сообщение Ю. В. Руммеля... С. 6.

⁷⁰ Там же. С. 2.

⁷¹ Там же. С. 3.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. С. 6.

УДК 94 (47)

Ермаченко И. О. «...Позаботиться о сближении с более симпатичными, ближе стоящими по духу соседями». Перспективы двусторонних отношений и будущего мира в оценках Русско-Итальянской торговой палаты (по материалам информационного бюллетеня 1914–1916 гг.) // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 44–59.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена практически не исследованной теме реакции на международные события 1914–1917 гг. специализированной прессы двусторонних торговых палат, созданных в России незадолго до Первой мировой войны. В условиях тотального мирового конфликта эти заведомо «мирные» организации начали выполнять роль своеобразных учреждений антигерманской коалиции, а их периодика к своим привычным функциям экономических обозрений, рекламных изданий и хроник торговой информации добавила новую — политико-пропагандистскую, сблизившись тем самым с остальной прессой военного времени. Это обстоятельство актуализировало в изданиях палат тему культурной, духовной, моральной близости либо, напротив, отчужденности народов, вступивших в противоборствующие альянсы или занявших нейтральные позиции. Подобные сюжеты своеобразно переплелись здесь с сугубо экономическими вопросами двусторонних отношений и с проекциями ожидаемого справедливого мира. Для детального анализа избран «Бюллетень Русско-Итальянской торговой палаты» военных лет, который, с одной стороны, демонстрирует общую эволюцию периодических изданий этого типа («Вестников» Русско-Французской, Русско-Английской, Русско-Американской торговых палат), с другой стороны, отражает своеобразие исторического пути Италии от более чем тридцатилетнего членства в Тройственном союзе до присоединения к Антанте в 1915 г. Сглаживанию столь резкого перехода способствовал распространенный в довоенном русском общественном мнении образ Италии как «колыбели культуры», общеевропейского образовательно-туристического центра и примера успешно (хотя и не без трудностей) развивающегося народного хозяйства. В то же время, критиковались сохранявшиеся и после 23 мая 1915 г. «остатки немецкого засилья» в итальянской экономике и практике международной торговли, препятствовавшие, по мнению Русско-Итальянской торговой палаты, окончательному сближению двух стран и делавшие особо актуальным вопрос о месте Италии в послевоенном мире.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Первая мировая война, экономические связи, торговые палаты, русско-итальянские отношения, периодическая печать, публицистика, образ «другого».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); igerm@yandex.ru

Ermachenko I. O. The Prospects for Bilateral Relations and the Future Peace in the Estimates of the Russian-Italian Chamber of Commerce (Based on Newsletters, 1914–1917)

ABSTRACT: The article is devoted to the largely unexplored topic of reactions to the international affairs of 1914–1917 in the specialized press of the Chambers of Commerce, created in Russia shortly before the First World War. In the circumstances of a global conflict, these supposedly “peaceful” organizations began to play a role in forming an anti-German coalition. The periodical literature produced by these chambers shifted from their habitual material economic reviews, advertising, trade information to political propaganda, thereby drawing this literature closer to other wartime press. The war influenced the perceptions of various nations’ cultural, spiritual, moral proximity to Russia based on whether they were military allies, enemies or neutrals. The reporting of these periodicals was intricately tied to purely economic interests and the expectations of what the world would look like after the war. This article is based on a detailed analysis of the “Bulletin of the Russian-Italian Chamber of Commerce,” during the war years. Coverage focused on the unique historical path of Italy from the Triple Alliance to the Entente of 1915. Reporting was heavily swayed by the wide spread Russian conception of Italy as the “cradle of culture,” as a pan-European educational and tourist center and as a model for developing a “national economy.” Despite this positive image of Italy, critics pointed to the “remnants of the German dominance” in the Italian economy and international trade. This German factor, according to Russian-Italian Chamber of Commerce, would hinder any kind of final rapprochement between the Russia and Italy in the postwar world.

KEYWORDS: First World War, Economic Ties, Chambers of Commerce, Russo-Italian Relations, Newspapers, the Image of the “Other”.

AUTHOR: Candidate of History, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russia); igerm@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ Fedotov V. I. *Torgovo-promyshlennye palaty*. P. 1: Istoriiia, ed. S. A. Smirnov (Saratov, 2006).
- ² *Torgovo-promyshlennye palaty i birzhevye komitety Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny*, intr. by S. N. Katyryn (Moscow, 2014).
- ³ Rubinov I. ‘Russko-amerikanskii torgovye otnosheniia’ in *Vestnik Russko-Amerikanskoi torgovoi palaty*, 1915, no. 3.
- ⁴ Koshkin V. ‘Neskolko slov ob otnoshenii amerikantsev k Rossii’ in *Vestnik Russko-Amerikanskoi torgovoi palaty*, 1917, no. 2.
- ⁵ Rubinov I. ‘Iz Ameriki (Ot nashogo Niu-Iorkskogo korrespondenta)’ in *Vestnik Russko-Amerikanskoi torgovoi palaty*, 1915, no. 6.
- ⁶ Rummel Yu. V. ‘Italianskaia delegatsiia v Rossii: May-June 1913’ in *Rus.-Ital. torg. Palata* (St. Petersburg, 1914).
- ⁷ Shelokhaev V. V. ‘Teoreticheskie predstavleniia rossiiskikh liberalov o voine i revoliutsii (1914–1917 gg.)’ in *Pervaia mirovaia voina: Diskussionnye problemy istorii* (Moscow, 1994).